

И в этом фильме «про чувства» проглядывает озоновский насмешливый почерк. Так, решившись в первый раз в жизни заняться любовью не с мужем, 50-летняя верная жена в самый ответственный момент начинает внезапно хохотать, объясняя озадаченному любовнику: «Извините, вы слишком легкий — это так непривычно!»

Время новостей. —
2000. — 18 дек. —
С. 7

Шарлотта Рэмплинг предпочитает интеллектуальное кино

Почему вы решили играть в новом фильме Франсуа Озона?

— Я думаю, это необычный фильм. Необычный тем, как режиссер видит ситуацию. Это не традиционная история про любовь с романтической музыкой, а минималистский фильм. Это скорее исследование, поиск ответов на вопросы. Тем не менее зритель очень глубоко чувствует происходящее.

— Что же, по-вашему, случилось с мужем главной героини?

— Это не важно. Я об этом никогда даже не думала, потому что и она ничего не знает, и мы ничего не знаем. Об этом, в сущности, и снят фильм. О незнании. А это одна из самых страшных вещей в жизни.

— Ваша героиня, как и вы, родилась в Англии. Вы сами сейчас чувствуете себя француженкой или англичанкой?

— Конечно, англичанкой, во Франции я просто живу. Но мне нравится чувствовать себя иностранкой — в другой стране

жить приятно. Мне совершенно необязательно жить в Англии, чтобы быть законченной англичанкой внутренне.

— Ваши роли всегда отличались большим разнообразием. Вы играли жертву концентрационного лагеря, сумасшедшую, шпионку, роковую женщину и даже возлюбленную шимпанзе...

— Я думаю, нужно воплощать разные образы, если, конечно, тебе это доступно. Но обычно люди быстро попадают в определенные рамки — собственно, «производственный процесс» их туда загоняет. Особенно это распространено в Америке, в Европе система более гибкая. И тогда актриса привыкает к определенному амплуа и по-другому уже не может.

— Как же вам удалось этого избежать?

— Еще в молодости я решила не заниматься коммерческим кино. Люблю всегда делать что-то разное: авангардное кино, интеллектуальное, сниматься в фильмах, которые позволяют мне чувствовать и говорить на том языке, на котором я хочу говорить и говорю. А не действовать по гол-

ливудскому образцу, что не приносит никакого удовлетворения и даже не всегда дает разбогатеть.

— Есть ли такой фильм, который вы считаете своим полным фиаско?

— Как-то не хочется этого признавать. Разве что в том смысле, что некоторые фильмы по разным внутренним причинам вообще не были выпущены в прокат и никто никогда их так и не увидел. Но это не мое поражение. Я не имею отношения к маркетингу и продюсерской деятельности.

— А самый удачный фильм?

— Думаю, «Ночной портье» — картина, которая прогремела на весь мир и которую смотрят до сих пор.

— У вас сейчас есть какие-нибудь творческие планы?

— Есть некоторые идеи и предложения, но сейчас я хотела бы отдохнуть, потому что в течение последних трех лет работала практически без остановки. Думаю, перерыв в несколько месяцев мне бы не помешал. Но это я так говорю — кто знает, что будет на самом деле?